

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 784+3

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1095-1101>

Шифр научной специальности 5.10.1

Черты символизма и модерна в фортепианном творчестве С.В. Рахманинова: на примере Этюда-картины ор. 39 № 5

Линьци Чжи¹, Ланьсинь Сунь²

¹ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1

²Даляньский колледж искусств
116600, Китайская Народная Республика, г. Далянь, пр. Ляонин, ул. Тунхуэй, 19
✉ 3049362421@qq.com

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Этюд-картина ор. 39 № 5 ми-бемоль минор Сергея Васильевича Рахманинова стала последним сочинением композитора, завершённым в России перед эмиграцией. В музыкальной ткани этого произведения совмещаются принципы модерна (орнаментальность, культ утончённой красоты, самоценность фактуры) и символизма (многоплановость образного содержания, идея синтеза искусств, недосказанность), тем важнее обратиться к комплексному анализу художественного стиля модерн и эстетики символизма в фортепианном творчестве С.В. Рахманинова. Цель исследования – доказать гипотезу о глубокой связи музыкального языка Этюда-картины ор. 39 № 5 с художественными принципами модерна и символизма, что подтверждает синтетическую природу стиля композитора. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Использован комплекс музыковедческих методов: целостный музыкально-теоретический анализ, историко-культурный подход и сравнительно-стилистический анализ, позволяющий выявить специфику претворения стилевых черт эпохи. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Проанализированы и систематизированы конкретные элементы музыкальной ткани этюда, раскрывающие черты модерна (орнаментальность фактуры, самоценность звуковой материи) и символизма (многоплановость образного содержания, гармоническая зыбкость). Установлено, что драматургия пьесы, построенная на контрасте и отсутствии позитивного разрешения, отражает ключевые мироощущения эпохи – трагическое предчувствие и экзистенциальный кризис. Сформированный методический подход и полученные выводы могут быть применены в дальнейших музыковедческих исследованиях творчества Рахманинова и его современников, а также в педагогической практике при изучении русской музыки рубежа XIX–XX веков. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Этюд-картина ор. 39 № 5 является органичным синтезом поздней романтической традиции и новых стилевых тенденций, где принципы модерна и символизма становятся определяющими для художественного высказывания композитора в переломный исторический период, органично претворяя философскую глубину и сложную образную сферу своего времени.

Ключевые слова: Сергей Рахманинов, стиль модерн, символизм, Этюды-картины, фортепианное творчество, музыкальный анализ

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: Линьци Чжи – руководитель исследовательской работы, поддержка организационных аспектов, разработка, развитие и реализация метода исследования, экспертиза полученных результатов исследования, интерпретация данных, итоговые выводы, написание черновика рукописи. Ланьсинь Сунь – планирование, дизайн и организация исследования, редактирование рукописи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чжи Линьци, Сунь Ланьсинь. Черты символизма и модерна в фортепианном творчестве С.В. Рахманинова: на примере Этюда-картины оп. 39 № 5 // Неофилология. 2025. Т. 11. № 4. С. 1095-1101. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1095-1101>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1095-1101>

OECD 5.09; ASJC 3316

Features of symbolism and modernity in the piano work of S.V. Rachmaninov: on the example of Etude-painting op. 39 № 5

Linqi Zhi ¹ , Lanxin Sun ²

¹ Moscow Pedagogical State University

1 bldg, 1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russian Federation

² Dalian Art College

19 Tonghui St., Liaoning Province, Dalian, 116600, People's Republic of China

 3049362421@qq.com

Abstract

INTRODUCTION. Etude-painting op. Sergei Rachmaninov's 39 No. 5 in E-flat minor was the composer's last composition completed in Russia before emigrating. The principles of modernity (ornamentation, the cult of refined beauty, the intrinsic value of texture) are embedded in the musical fabric of this work and symbolism (the multiplicity of figurative content, the idea of art synthesis, and understatement), the more important it is to turn to a comprehensive analysis of the Art Nouveau style and the aesthetics of symbolism in Rachmaninov's piano work. The purpose of the study is to prove the hypothesis of a deep connection between the musical language of the Sketch and the painting op. 39 No. 5 with the artistic principles of Art Nouveau and symbolism, which confirms the synthetic nature of the composer's style. **METHODS AND METHODOLOGY.** A set of musicological methods has been used: a holistic musical and theoretical analysis, a historical and cultural approach, and a comparative stylistic analysis to identify the specifics of the implementation of stylistic features of the era. **RESULTS AND DISCUSSION.** The specific elements of the musical fabric of the sketch are analyzed and systematized, revealing the features of Art Nouveau (ornamentation of texture, intrinsic value of sound matter) and symbolism (multidimensional figurative content, harmonic variability). It is established that the dramaturgy of the play, built on contrast and the absence of positive resolution, reflects the key worldviews of the era – tragic premonition and existential crisis. The methodological approach formed and the conclusions obtained can be applied in further musicological studies of the work of Rachmaninov and his contemporaries, as well as in pedagogical practice in the study of Russian music at the turn of the 19–20 centuries. **CONCLUSION.** Etude-painting op. 39 No. 5 is an organic synthesis of the late romantic tradition and new stylistic trends, where the principles of Art Nouveau and symbolism become decisive for the composer's artistic expression in a crucial historical period, organically translating the philosophical depth and complex imaginative sphere of his time.

Keywords: Sergei Rachmaninov, Art Nouveau style, symbolism, Etudes-paintings, piano art, musical analysis

Funding. This study received no external funding.

Author's Contribution: Linqi Zhi – scientific guidance, support of organizational aspects, development, development and implementation of the research method, examination of the obtained research results, data interpretation, final conclusions, writing – original draft preparation. Lanxin Sun – planning, design and organization of the study, has edited the manuscript.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Zhi Linqi, & Sun Lansin. Features of symbolism and modernity in the piano work of S.V. Rachmaninov: on the example of Etude-painting op. 39 № 5. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(4):1095-1101. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1095-1101>

ВВЕДЕНИЕ

Рубеж XIX–XX веков в России, ознаменованный расцветом культуры Серебряного века, представляет собой один из наиболее сложных и плодотворных периодов в истории отечественного искусства. Это была эпоха всеобщей переоценки ценностей, острых творческих дискуссий и поиска новых форм выразительности, пронизанная ожиданием грядущих перемен и «беспокойством духа» [1, с. 27]. В музыке, наряду с поздними романтическими традициями, зарождаются и активно развиваются модернистские течения, среди которых особое место занимает символизм. В этом насыщенном художественном контексте творчество Сергея Васильевича Рахманинова (1873–1943) предстаёт как уникальное явление, сочетающее верность академическим основам с новаторским переосмыслением музыкального языка.

Проблема стилиевой принадлежности наследия Рахманинова остаётся дискуссионной в музыкознании. С одной стороны, его прочно связывают с традициями русского и европейского позднего романтизма; с другой – в его музыке всё отчётливее выявляются черты, родственные эстетике модерна и символизма. Как справедливо отмечается в коллективной монографии «Стиль Рахманинова», «Известная идиома гласит: «Стиль – это человек». Её можно продолжить: «Стиль – это человек и его творчество», самобытность, органика, своеобразие» [2, с. 145]. Именно эта самобытность, в которой сплелись наследие прошлого и дыхание современности, делает изучение стилиевых основ его музыки столь актуальным.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование базируется на широком круге материалов, которые можно разделить на несколько групп.

1. Нотный текст. Первоисточником для анализа послужил нотный текст Этюда-картины ор. 39 № 5, опубликованный в авторитетных изданиях, включая Полное собрание сочинений для фортепиано (Москва: Музгиз, 1948) под редакцией Павла Лаппа.

2. Научная литература по проблемам стиля. Важнейшим материалом для работы стала современная отечественная музыковедческая литература, в частности, коллективная монография «Стиль Рахманинова» (Москва, 2023), в которой специально исследуются связи композитора со стилем модерн. Также привлекались статьи, посвящённые анализу этюдов-картин и особенностям рахманиновского пианизма [1].

Проблема стиля в творчестве Рахманинова имеет обширную историографию, однако лишь в последние десятилетия она начала активно рассматриваться через призму стиля модерн и эстетики символизма. В современном отечественном музыкознании сформировались две основные точки зрения на стиль композитора. Одна, представленная, в частности, К.В. Зенкиным, рассматривает Рахманинова как представителя позднего романтизма, отмечая его диалог с моделями прошлого (Бах, Бетховен, Шопен, Лист) и их гениальное переплавление в собственной музыке (цит. по: [3, с. 39]). Исследователь говорит о творчестве Рахманинова как о примере «открытого стиля», впитывающего и переосмысляющего самые разные влияния. Другая точка зрения, которую активно развивает И.А. Скворцова, акцентирует связь Рахманинова со стилем модерн. В монографии «Стиль Рахманинова» она подробно, с привлечением многочисленных примеров, раскрывает этот тезис, анализируя мелодику, фактуру и ритм его сочинений, а также выявляя круг сюжетов и мотивов – «иконографию модерна» (цит. по: [4, с. 85]). При этом автор уточняет важный нюанс: в отличие от Скрябина, которого А. Блок определял, как «человека стиля модерн», Рахманинов не может быть охарактеризован столь же однозначно. Его мировосприятие лежало «в другой плоскости многоликого времени рубежа веков» [5, с. 66]. Это указывает на синтетическую природу его стиля, в котором модерн является важной, но не единственной составляющей. Таким образом, в научной литературе накоплен значительный опыт осмысления творчества Рахманинова и конкретно цикла ор. 39. Однако специальное исследование, направленное на выявление и систе-

матизацию черт модерна и символизма в Этюде-картине ор. 39 № 5, предпринимается впервые, что определяет научную новизну данной работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Комплексный анализ Этюда-картины ор. 39 № 5 ми-бемоль минор позволяет выявить ряд конкретных элементов музыкальной ткани, которые могут быть рассмотрены как воплощение принципов модерна и символизма.

1. Драматургия и образная эволюция. Пьеса, помеченная темповым обозначением *Appassionato*, выстроена по трёхчастной репризной форме (ABA1), где крайние разделы наполнены бурным, почти трагическим пафосом, а средняя часть представляет собой островок проникновенного лирического высказывания. Однако реприза не приносит умиротворения; напряжение лишь нарастает, приводя к мощной, но безысходной кульминации и затуханию в коде, где вновь возникает лирическая тема. Такая драматургия, построенная на контрасте и отсутствии позитивного разрешения, отражает общую для всего ор. 39 атмосферу трагического предчувствия, «внутренней бури» и экзистенциального кризиса, что глубоко созвучно мироощущению эпохи модерна с её ощущением заката, кризиса романтических идеалов и «сумерек» европейской культуры [6].

2. Гармония как носитель символистской многозначности. Гармонический язык этюда отличается исключительной сложностью и напряжённостью, что является отличием позднего стиля Рахманинова. Композитор использует:

- интенсивный хроматизм, размывающий тональные устои,
- сложные альтерированные аккорды и побочные доминанты, создающие эффект постоянного «гармонического брожения» [7];
- эллипсисы (неожиданные смены гармонического направления). Эта гармоническая неустойчивость и многослойность не просто служит целям эмоциональной экспрессии, но и создаёт ощущение зыбкости,

нестабильности мира, его подспудной, скрытой от прямого взгляда сущности. В этом прочитывается прямая параллель с эстетикой символизма, для которой мир видимый был лишь маской, скрывающей мир истинных сущностей [8].

Этюд-картина ор. 39 № 5 является ярким воплощением стилевого синтеза, характерного для позднего, зрелого периода творчества Рахманинова. Рассмотренные черты – сложная символистская драматургия, перенасыщенный гармонический язык, оркестральная фактура и свободная ритмика – не являются разрозненными элементами. Они образуют целостную систему, работающую на создание мощного художественного высказывания, глубоко укоренённого в своей эпохе. С одной стороны, в этой пьесе очевидна связь с эстетикой модерна [9]. Музыка Рахманинова здесь – это искусство, в котором форма, техника, сама фактура звучания становятся объектом эстетического любования.

«Оркестральное» фортепианное письмо, с его густыми красками и сложной вязкой гармоний, – это не просто средство выражения, а самоценная «орнаментальная» структура, чья красота заключена в ней самой. Этот «нарциссизм» формы, её направленность на самое себя – ключевая черта модерна, провозглашавшего культ Красоты как высшую цель искусства. Вместе с тем, в отличие от салонного маньеризма его современников, у Рахманинова этот культ лишён поверхностности и легкомыслия; он пронизан глубоким, почти фатальным драматизмом [10].

С другой стороны, произведение в полной мере отражает установки символизма. Отсутствие конкретной программы, но наличие яркого «картинного» начала заставляет слушателя искать скрытые смыслы. Музыка не рассказывает историю, а рождает сложный комплекс ассоциаций: страсть, борьба, тоска, фатум, прощание. Эта многоплановость, способность звуковых образов отсылать к трансцендентным сущностям (будь то рок, смерть или надличностная любовь) и есть суть символистского метода. Этюд становится не «картиной» в бытовом смысле, а звуковым символом некоего глубокого духовного пере-

живания, связанного в том числе и с личной и исторической трагедией композитора, стоявшего на пороге изгнания [11].

Таким образом, творчество Рахманинова, и, в частности, анализируемый Этюд-картина ор. 39 № 5, оказывается своеобразным мостом между двумя художественными эпохами. Оно впитало в себя эмоциональную открытость и виртуозный размах романтизма, но претворило их через призму новой, усложнённой эстетики XX века. Рахманинов не был «человеком стиля модерн» в той же степени, что Скрябин или некоторые художники его круга. Он был художником-синтезатором, который взял из модерна и символизма не внешние признаки, а их глубинное ядро – интерес к сложной, неуловимой жизни духа, воплощённой в утончённой и самоценной звуковой форме. Этюд ор. 39 № 5 – это не просто страстная пьеса; это целостный художественный мир, микрокосм, в котором сконцентрированы тревоги, страсти и философские размышления человека на переломе эпох.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования была подтверждена гипотеза о глубокой связи фортепианного творчества Сергея Васильевича Рахманинова, в частности Этюда-картины ор. 39 № 5, с художественными принципами стиля модерн и эстетики символизма. Эта связь проявляется не на уровне заимствования внешних приёмов, а на уровне глубинных художественных ус-

тановок. Было установлено, что исторический контекст создания цикла ор. 39 (1916–1917 гг.) – канун революции и вынужденной эмиграции композитора – напрямую повлиял на его образный строй, определив господство трагических, напряжённо-драматических настроений, что соответствует общему мироощущению искусства эпохи заката Серебряного века. Таким образом, Этюд-картина ор. 39 № 5 предстаёт как выдающийся образец синтетического художественного явления, в котором традиции русского пианизма и позднего романтизма были переосмыслены через призму новых стилевых тенденций. Творчество Сергея Васильевича Рахманинова не просто принадлежит своей эпохе, но и представляет собой одну из её вершин, предлагая уникальный сплав эмоциональной непосредственности, интеллектуальной глубины и безупречного чувства формы, что обеспечивает его непреходящую ценность и актуальность для слушателей и исследователей и в XXI веке.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в сравнительном анализе других пьес цикла ор. 39, а также в сопоставлении фортепианных произведений Сергея Васильевича Рахманинова с творчеством его современников – Александра Николаевича Скрябина и Николая Карловича Метнера – для выявления общих и различных путей претворения стилевых установок эпохи в русской музыке начала XX века.

Список источников

1. Лукина Г.У. Творчество С.И. Танеева в свете русской духовной традиции. Москва, 2015. 364 с. <https://elibrary.ru/zdjlab>
2. Мерзлов А.Н. С.В. Рахманинов и М.А. Врубель: творческие параллели // ИКОНИ. 2019. № 1. С. 141-146. <https://doi.org/10.33779/2658-4824.2019.1.141-146>, <https://elibrary.ru/zxzapad>
3. Мерзлов А.Н. Первая Симфония ор. 13 Сергея Рахманинова: последствия творческого кризиса // Проблемы музыкальной науки. 2021. № 1. С. 38-47. <https://doi.org/10.17674/1997-0854.2021.1.038-047>, <https://elibrary.ru/pegiyx>
4. Демченко А.И. «Здесь русский дух...». К 145-летию со дня рождения С.В. Рахманинова // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 1. С. 81-87. <https://doi.org/10.17674/1997-0854.2018.1.081-087>, <https://elibrary.ru/yposmp>
5. Ведмецкая Н.В. Концепция художественного творчества русского символизма: философский анализ (А. Белый, Вяч. Иванов, В. Брюсов): дис. ... канд. филос. наук. Москва, 1987. 169 с.

6. Мерзлов А.Н. С.В. Рахманинов и М.А. Врубель: творческие параллели // ИКОНИ. 2019. № 1. С. 141-146. <https://doi.org/10.33779/2658-4824.2019.1.141-146>, <https://elibrary.ru/zxzipad>
7. Сахарова Г.П. Об иконографии Сергея Рахманинова в прижизненных изображениях художников // С.В. Рахманинов и мировая культура: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Ивановка, 2014. С. 258-264.
8. Спист Е.А. Драматургия музыкального цикла как отражение взаимодействия музыки и слова (на примере «Шести стихотворений для голоса с фортепиано» op. 38 С. Рахманинова) // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2015. № 2 (8). С. 77-85. <https://elibrary.ru/ubykzt>
9. Шкарупа В.Д. Синтез художественного и виртуозного начал в этюдах-картинах op. 39 С.В. Рахманинова // Музыка в системе культуры: научный Вестник Уральской консерватории. Екатеринбург, 2014. Вып. 8. С. 258-286. <https://elibrary.ru/zkagnf>
10. Федосова Э.П. Сергей Васильевич Рахманинов. Романсы op. 38 (проблемы цикла) // Музыковедение. 2005. № 4. С. 40-45. <https://elibrary.ru/knxjmr>
11. Norris G. Rakhmaninov // The New Grove Dictionary of Music and Musicians / ed. S. Sadie. London, 1980. Vol. 20. P. 707-717.

References

1. Lukina G.U. Tvorchestvo S.I. Taneyeva in the Light of the Russian Spiritual Tradition. Moscow, 2015, 364 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zdjlal>
2. Merzlov A.N. Sergei Rachmaninoff and Mikhail Vruble: creative parallels. *IKONI = ICONI*, 2019, no. 1, pp. 141-146. (In Russ.) <https://doi.org/10.33779/2658-4824.2019.1.141-146>, <https://elibrary.ru/zxzipad>
3. Merzlov A.N. Sergei Rachmaninoff's First symphony op. 13: The creative crisis consequences. *Problemy muzykal'noi nauki = Music Scholarship*, 2021, no. 1, pp. 38-47. (In Russ.) <https://doi.org/10.17674/1997-0854.2021.1.038-047>, <https://elibrary.ru/pegiyx>
4. Demchenko A.I. "The Russian spirit is here..." dedicated to the 145th anniversary of S.V. Rachmaninov's birth. *Problemy muzykal'noi nauki = Music Scholarship*, 2018, no. 1, pp. 81-87. (In Russ.) <https://doi.org/10.17674/1997-0854.2018.1.081-087>, <https://elibrary.ru/yposmp>
5. Vednitskaya N.V. *Kontseptsiya khudozhestvennogo tvorchestva russkogo simvolizma: filosofskii analiz* (A. Belyi, Vyach. Ivanov, V. Bryusov). Cand. Sci. (Philology) diss. Moscow, 1987, 169 p. (In Russ.)
6. Merzlov A.N. Sergei Rachmaninoff and Mikhail Vruble: creative parallels. *IKONI = ICONI*, 2019, no. 1, pp. 141-146. (In Russ.) <https://doi.org/10.33779/2658-4824.2019.1.141-146>, <https://elibrary.ru/zxzipad>
7. Sakharova G.P. On the iconography of Sergei Rachmaninov in the lifetime images of artists. *Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «S.V. Rakhmaninov i mirovaya kul'tura» = Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference "S.V. Rachmaninov and World Culture"*. Ivanovka, 2014, pp. 258-264. (In Russ.)
8. Spist E.A. (2015). The dramaturgy of a musical cycle reflected in the interconnection of music and word (based on an analysis of "Six songs", op. 38 by Sergei Rachmaninoff). *Filosofiya i humanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve = Philosophy and Humanities in Information Society*, no. 2, pp. 77-85. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ubykzt>
9. Shkarupa V.D. The synthesis of artistic and virtuoso principles in the etudes paintings op. 39 by S.V. Rachmaninov. *Muzyka v sisteme kul'tury: nauchnyi Vestnik Ural'koi konservatorii = Music in the System of Culture: Scientific Bulletin of the Ural Conservatory*. Ekaterinburg, 2014, issue 8, pp. 258-286. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zkagnf>
10. Fedosova E.P. Sergei V. Rachmaninov. Romances op. 38 (problems of the cycle). *Muzykovedenie*, 2005, no. 4, pp. 40-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/knxjmr>
11. Norris G. Rakhmaninov. *The New Grove Dictionary of Music and Musicians*. London, 1980, vol. 20, pp. 707-717.

Информация об авторах

ЧЖИ Линьци, магистр, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0002-5393-6382>, 3049362421@qq.com

СУНЬ Ланьсинь, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыковедения, Даляньский институт искусства, г. Далянь, Китайская Народная Республика, <https://orcid.org/0009-0007-4090-701X>, 3049362421@qq.com

Для контактов:

Чжи Линьци

e-mail: 3049362421@qq.com

Поступила в редакцию 05.10.2025

Поступила после рецензирования 14.11.2025

Принята к публикации 19.11.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Linqi Zhi, Master, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0002-5393-6382>, 3049362421@qq.com

Lanxin Sun, Cand. Sci. (Education), Associate Professor of Musical Performance Department, Dalian College of Art, Dalian, People's Republic of China, <https://orcid.org/0009-0007-4090-701X>, 3049362421@qq.com

Corresponding author:

Linqi Zhi

e-mail: 3049362421@qq.com

Received 05.10.2025

Revised 14.11.2025

Accepted 19.11.2025

The authors have read and approved the final manuscript.